

**Саранча в клинописной графике:
об интерпретации сочетания BURU₅^v.mušen
во фрагменте «Ассирийского сонника» Sm.2073**

М.Д. ЛОПАТИН

Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO635715

Статья поступила в редакцию 09.07.2024.

Аннотация: Во фрагменте «Ассирийского сонника» Sm.2073 при перечислении различных супов в качестве ингредиента упоминается некое животное, записанное в клинописи с помощью сочетания BURU₅^v.mušen, с использованием графического варианта BURU₅^v (ĜU.ERIM) вместо BURU₅ (NAM.ERIM) и детерминатива птицы или летающего существа .mušen. Возможны три интерпретации данной шумерограммы: акк. *iššūru* «(мелкая) птица», *erbu* «саранча» или *āribu* «ворон, ворона». Анализ контекстов употребления данного сочетания в клинописных памятниках I тыс. до н.э. показывает, что использование того или иного графического варианта знака или наличие детерминатива не говорят в пользу ни одного из вариантов. В связи с этим наиболее приемлемой представляется интерпретация BURU₅^v.mušen как акк. *erbu* «саранча», поскольку это животное, в отличие от *āribu*, широко засвидетельствовано как продукт питания, в то время как *iššūru* в подобных контекстах выписывается с помощью другой шумерограммы.

Ключевые слова: «Ассирийский сонник», клинопись, шумерограммы, лексические списки, наименования животных, саранча.

Для цитирования: Лопатин М.Д. Саранча в клинописной графике: об интерпретации сочетания BURU₅^v.mušen во фрагменте «Ассирийского сонника» Sm.2073 // Письменные памятники Востока. 2024. Т. 21. № 4 (вып. 59). С. 37–46. DOI: 10.55512/WMO635715.

Об авторе: ЛОПАТИН Матвей Денисович, ассистент кафедры Истории стран Древнего Востока Восточного факультета СПбГУ (Санкт-Петербург, Россия) (m.lopatin@spbu.ru). ORCID: 0009-0009-5648-5653.

© Лопатин М.Д., 2024

Фрагмент так называемого «Ассирийского сонника» Sm.2073 из Ниневии, датируемый I пол. I тыс. до н.э., содержит перечисление различных «супов» или «похлебок» (ÚTUL или TU₇, акк. *ummaru*¹), употребление которых во сне должно служить поводом для того или иного предсказания, Sm.2073 iii 4–14 (Oppenheim 1956: 315):

¹ Здесь и далее аккадские слова выделены курсивом, шумерские — разрядкой, шумерограммы в аккадских текстах и варианты чтения знаков выписаны прописными буквами, детерминативы в шумерских и аккадских текстах — строчными после точки.

⁴	DIŠ ÚTUL AR.Z[A.NA	GU ₇ ...]	
		если (человек во сне) [ест] суп из кру[пы...]	
⁵	DIŠ ÚTUL AR.ZA.NA SIG ₅	GU ₇ [...]	
		если ест суп из хорошей крупы	[...]
⁶	DIŠ ÚTUL AR.ZA.NA MÚD	GU ₇ [...]	
		если ест кровяной суп из крупы	[...]
⁷	DIŠ ÚTUL AR.ZA.NA <i>mar-ri</i>	GU ₇ [...]	
		если ест суп из горькой крупы	[...]
⁸	DIŠ ÚTUL AR.ZA.NA KI.LAM SI[G ₅	GU ₇ ...]	
		если ест суп из хорошей рыночной крупы	[...]
⁹	DIŠ ÚTUL BURU ₅ ^v .mušen	GU ₇ [...]	
		если ест суп из BURU ₅ ^v .mušen	[...]
¹⁰	DIŠ ÚTUL ZI.BA.AḤ	GU ₇ [...]	
		если ест суп из ZI.BA.AḤ	[...]
¹¹	DIŠ ÚTUL GÚ.GAL	[GU ₇ ...]	
		если [ест] суп из нута	[...]
¹²	DIŠ ÚTUL GÚ.TUR	[GU ₇ ...]	
		если [ест] суп из чечевицы	[...]
¹³	DIŠ ÚTUL GÚ.N[ÍG.ḤAR.RA	GU ₇ ...]	
		если [ест] суп из <i>боо</i> ²	[...]
¹⁴	DIŠ ÚT[UL	GU ₇ ...]	
		если [ест] с[уп из...]	

Интерпретация сочетания BURU₅^v.mušen в стк. 9 представляется проблематичной. В ассириологической литературе приводятся три основных варианта понимания данной шумерограммы: 1. акк. *iššūru* (или мн.ч. *iššūrātu*), собирательное обозначение мелких птиц, угрожающих сельскому хозяйству; 2. акк. *erbu* (*eribu*, *aribu*, *erbū*), общий термин, обозначающий разновидности саранчи; 3. акк. *āribu* (*ēribu*), наименование ворона и вороны, часто выписываемое с помощью созвучной шумерограммы BURU₄ (ср. CAD I-J: 210, lex. section; E: 256–257; A2: 265–266). В рассматриваемом фрагменте первой трактовке следует Л. Оппенгейм в издании текста (Oppenheim 1956: 271); другие исследователи склонны видеть здесь обозначение саранчи (CAD E: 257; Lion, Michel 1997: 718, n. 53).

В текстах I тыс. до н.э. существовало два графических варианта данной шумерограммы, в транслитерации условно различаемых, по предложению Р. Боргера, как BURU₅ (составлена из знаков NAM.ERIM) и BURU₅^v (ḤU.ERIM) (см. Таблица 1; Borger 2004: No. 135), причем не вполне ясно, зависело ли значение знака от его графического варианта². Интерпретацию знака затрудняет также и наличие детерминатива .mušen (ḤU), который ставился после обозначений птиц или других летающих животных³, лишь изредка сопровождая наименования насекомых. С другой стороны, в рассматриваемом контексте приводится список, главным образом, продуктов, упо-

² В рассматриваемом фрагменте «Ассирийского сонника» использована именно шумерограмма BURU₅^v (колляция по фотографии Британского музея К.2266+).

³ Например, TUM₁₂.mušen, акк. *summatu* «(сизый) голубь», или SU.DIN.mušen, акк. *sutinnu* «летучая мышь» (Veldhuis 2004: 281, 289).

требление которых в пищу хорошо засвидетельствовано⁴. В связи с этим можно было бы ожидать, что сочетание BURU₅^v.mušen также указывало на привычный для жителя Древнего Востока продукт питания. Как следствие, каждый из трех вариантов интерпретации проблематичен по разным причинам: *āribu* «ворон, ворона» в принципе не засвидетельствован как продукт питания (CAD A2: 265–266), *iššūru* «(мелкая) птица» как продукт питания выписывается либо фонетически, либо с помощью шумерограммы MUŠEN (CAD I-J: 212–213), в то время как *erbu* «саранча», хотя и засвидетельствовано неоднократно в качестве продукта питания⁵, обычно не сопровождается детерминативом .mušen (Lion, Michel 1997: 717–719).

В настоящей статье будет рассмотрен характер употребления сочетаний BURU₅.mušen и BURU₅^v.mušen в клинописных текстах I тыс. до н.э. с целью определить, является ли использование графического варианта BURU₅^v и детерминатива .mušen в рассматриваемом фрагменте «Ассирийского сонника» принципиальным для интерпретации сочетания знаков. Чрезвычайно важными представляются упоминания в памятниках шумеро-аккадской лексикографической традиции — лексических списках и комментариях к ним, где аккадским лексемам даются шумерские эквиваленты или близкие по значению аккадские термины. Помимо этого, сочетание BURU₅^(v).mušen засвидетельствовано в медицинских и ритуальных справочниках, письмах, текстах предсказаний и литургических гимнах (в том числе двуязычных), где контексты употребления дают достаточное основание вполне определенно интерпретировать значение знаков.

Таблица 1

Клинописные знаки BIR₅, BURU₅^(v), BURU₄ и MUŠEN
(Borger 2004: No. 134, 135, 115, 132)

клино- писный знак (I тыс. до н.э.)						
шумеро- грамма	BIR ₅	SIM	BURU ₅	BURU ₅ ^v	BURU ₄	MUŠEN
	(NAM)		(NAM.ERIM)	(ĜU.ERIM)	(NU ₁₁ .BUR)	(ĜU)
детермина- тив .mušen	нерегу- лярно	регулярно	нерегулярно		регулярно	—
аккадский эквивалент	<i>erbu</i>	<i>sinuntu</i>	1. <i>iššūru</i> 2. <i>erbu</i> 3. <i>āribu</i>		<i>āribu</i>	<i>iššūru</i>

⁴ Крупа-*arsānu* (AR.ZA.NA) и супы с ней упоминаются в различных хозяйственных документах III–I тыс. до н.э. (CAD A2: 306–307). Нут-*ḫallūru* (GÚ.GAL), чечевица-*kakkū* (GÚ.TUR) и бобовая культура *kiššanu* (GÚ.NÍG.ĜAR.RA) нередко стоят в одном ряду среди прочих продуктов питания, прежде всего, в хозяйственных документах и медицинских и ритуальных текстах III–I тыс. до н.э. (CAD K: 456–457). Использование крови MÚD (акк. *dāmu*) в качестве ингредиента при приготовлении блюд известно, в частности, из кулинарных текстов (Bottéro 1995: 29–30). Не вполне ясным остается значение сочетания ÚTUL ZI.BA.AĜ (строка 10) (Oppenheim 1956: 271, n. 47).

⁵ В том числе в одном ряду с упомянутыми в рассматриваемом фрагменте нут-*ḫallūru* и чечевицей-*kakkū* (как в AbB 9 152 24–25; Lion, Michel 1997: 718, n. 52).

значение	саранча	ласточка	1. (мелкая) птица 2. саранча 3. ворон, ворона	ворон, ворона	(мелкая) птица
----------	---------	----------	---	------------------	-------------------

Шумерограммы BIR₅ и BURU₅^(v)

в памятниках III–II тыс. до н.э.

В клинописных текстах III — I-й пол. II тыс. до н.э. шумерский термин *buru₅* (NAM.ERIM) использовался для обозначения мелких птиц, живущих в стаях. Общим обозначением саранчи служила шумерская лексема *bir₅* (NAM); с помощью того же знака NAM записывалось слово *sim.mušen* «ласточка». Детерминатив *.mušen* в основном не ставился после *bir₅*, в отличие от *sim*; кроме того, после *bir₅* могли стоять знаки *-re₍₂₎* или *-ra*, что позволяло разграничить и два чтения одного знака⁶. Засвидетельствовано также созвучное шумерское *buru₄.mušen* «ворона» (знаки NU₁₁.BUR, внешне не похожие на BIR₅ или BURU₅, см. Таблица 1). Шумерский язык на лексическом и графическом уровне различал *buru₄.mušen* «ворона» и *uga.mušen* «ворон», в отличие от аккадского, где был только общий термин *āribu* «ворон, ворона», который мог записываться любой из этих двух шумерограмм (Veldhuis 2004: 224–231).

В лексических списках I-й пол. II тыс. до н.э. шум. *bir₅* используется для обозначения разновидностей саранчи (OB Nippur Ura 3 355–362, DCCLT: No. Q000001), однако в клинописных письмах XVIII–XVII вв. до н.э. на аккадском языке акк. *erbu* «саранча» начинает записываться шумерограммой BURU₅ (например, ARM 27 27 7; Lion, Michel 1997: 708)⁷. В лексических списках 2-й пол. II тыс. до н.э. еще встречается написание *bir₅* (например, Msk 731086+ o iii 21' – iv 6, DCCLT: No. P271388), однако *buru₅* уже приравнивается к акк. *er-bu-ḫū*¹ в других списках той же эпохи (CBS 13663 r 1, DCCLT: No. P268680). В то же время сохраняется и ассоциация шум. *buru₅* с акк. *iššūru* «(мелкая) птица» (SA Vokabular Ass. 523 r ii 49, DCCLT: No. P370411). В памятниках I тыс. до н.э. шумерограмма BURU₅^(v) широко используется в качестве обозначения саранчи, полностью заменив шум. *bir₅*, в некоторых текстах сохраняя, тем не менее, свою первоначальную связь с акк. *iššūru* (см. ниже). Замена *bir₅* на *buru₅* хорошо иллюстрируется фрагментом поэмы Lugale (принятое название «Нинурта и Асаг»), дошедшей, соответственно, в копиях старовавилонского (I-я пол. II тыс. до н.э.) и новоассирийского (I-я пол. I тыс. до н.э.) периодов, Lugale 94 (Attinger 1993: 734):

(старовав. MSS AIPQ₄B₅) edin-na maš₂-anše-bi u₂-ku-uk mi-ni-ib-dug₄
bir₅(MS B₅ доб.: .mušen) -re-eš šu mi-ni-ḫu-uz₍₃₎

⁶ Ср. ED Birds 95–96, где в списках XXVI–XXIV вв. до н.э. и «саранча», и «ласточка» выписаны подряд одинаково как NAM.mušen, в то время как список I-й пол. II тыс. до н.э. в первом случае имеет дополнительный знак *-ra*, подсказывая чтение *ḫir₅¹-ra.mušen* «саранча» (Veldhuis 2004: 159, 225).

⁷ Ср. также использование детерминатива *.mušen* в TCL 1 174 5 (Сиппар, XVII в. до н.э.): 10 ERIN₂ *ma-ša-ar e-ri-bu.mušen* досл. «десять работников-смотрителей *eribu*». Запись *e-ri-bu* здесь может указывать либо на саранчу-*erbu* (Landsberger 1934: 122), либо на ворона-*āribu* (CAD A2: 265).

(новоасс. MSS qrb₂) [edin]-na maš₂-anše-bi u₂-gug mi-ni-in-du₃ buru₅-gin₇ šu mi-ni-ḥu-u[z]

[ša EDI]N² bu-ul-šu uk-ku-uk/ku-ma ki-ma ar-bi-i/e-re-bé-e i-ša/šá-a-me

«Дикие звери огню были преданы⁹, как саранча они были обжарены (// как саранчу их обжаривает)».

BURU₅^(v)(.mušen) в лексических списках I тыс. до н.э.

В лексических списках I тыс. до н.э. сочетания BURU₅ и BURU₅^v регулярно используются в качестве обозначения саранчи и приравниваются к акк. *erbu* (Ura 14 230–249, DCCLT: No. Q000089). В списке птиц и рыб Ura 18 знак BURU₅^v встречается только в составных шумерограммах, в конце дополненных детерминативом .mušen и обозначающих разновидности мелких птиц (Seg. 6 1–5, DCCLT: No. Q000093)⁸. В то же время Ura 18 172 содержит отождествление buru₄^{bu-ru} = *e-ri-[bu]* (JRAS 1911, 1058 12') // buru₄ = *a-ri-bu* (UET 7, 132 r ii' 22) «ворон, ворона»⁹.

Единственным известным случаем выписывания BURU₅^v с детерминативом .mušen в лексических списках I тыс. до н.э. является Murgud B 4 228 (MS B₂ = Sm 995 + Rm 2 229, стк. r ii 3; комментарий к Ura 18), где он приравнен к *e-ri-[bu]* = *ka-la-bu-ut-tum*. Хотя сочетание BURU₅^v.mušen перечислено здесь среди видов птиц, оно, скорее всего, указывало именно на саранчу. Прежде всего, представляется маловероятным, что через *e-ri-[bu]* записана лексема *āribu* «ворон, ворона» (как предполагается в: CAD E: 256, lex. section), которая в форме *a-ri-bu* встречается ниже по тексту в стк. 246a (r ii 25) (DCCLT: No. P385911). Кроме того, лексема *kallabuttu*, сопоставленная здесь с BURU₅^v.mušen, является, по всей видимости, вариантом *kallabunu*, эквивалента BURU₅^(v) (без детерминатива .mušen и при перечислении насекомых) и *erbu* в других лексических списках и комментариях (CAD K: 78); известен также сирийский когнат *kalbūā* (разновидность саранчи) (Landsberger 1934: 123).

В лексическом списке A₂ = *idu* II 363–365 (CT 11 29–32 r ii 46–47) сочетание BURU₅, возможно, отождествляется с акк. *iššūru* «птица» и лексемой *dimītu*, значение которой здесь неизвестно¹⁰: [...]BURU₅²¹ [...] [*e/a*²]-ri-bu iṣ-ṣu-rum ([...])²¹di²¹-mi-tu (DCCLT: No. P365233), однако фрагмент существенно поврежден, в связи с чем его анализ проблематичен. В списке знаков из г. Кальху CTN 4 232 (Sb A) i' 16–17 шумерограмма BURU₅ соотносится с акк. *iššūru* «(мелкая) птица» и *a-ri-bu* (либо *āribu* «ворон, ворона», либо орфографический вариант саранчи-*erbu*¹¹): DIŠ bi-ir = buru₅ = iṣ-ṣu-rū / DIŠ MIN = buru₅ = *a-ri-bu* (DCCLT: No. P274522).

⁸ Например, BURU₅.ḤABRUD.DA.mušen как эквивалент акк. *iššūr ḥurri* «куропатка (досл. птица норы)» (CAD I-J: 207).

⁹ Б. Ландсбергер транслитерирует шумерограмму в Ura 18 172 как buru₅ (Landsberger 1962: 125; ср., напротив, DCCLT: No. Q000093).

¹⁰ В других контекстах акк. *dimītu* указывало на некую болезнь пищеварительного тракта и могло выписываться с помощью шумерограммы BURU₅, вероятно, в силу ассоциации с BURU₈ (HAL) / *arū* «тошнить» (Geller 2016: 260, примеч. 40).

¹¹ Ср. написание *erbu* как *a-ri-bi* в царских надписях новоассирийского периода, например, Senn. 22 v 56 (см. CAD E: 257).

Примечательным образом различаются знаки BURU₅ и BURU₅^v, в обоих случаях без детерминатива .mušen, в ниневийской редакции серии двуязычных сборников устойчивых выражений под заглавием Ki-ulutinbiše = *ana ittīšu* («В установленное время»), в 4-й таблице, где шум. buru₅ соответствует акк. *e-ri-ba*, по всей видимости, «саранча», а buru₅^v — акк. *iššūrātu* (MUŠEN.meš) «птицы», Ki-ulutinbiše 4 o i 13'–14' и 29'–32' (Landsberger 1937: 53–54; DCCLT: No. P382243): maš-da₃ bi₂-ib₂-sar-re ša-bi-ta ú-kaš-ša-ad / buru₅-a ab-zi-zi *e-ri-ba i-de-ek-ki* «он будет отгонять газелей, / он будет выводить саранчу» и a-ša₃ sur₃-še₃ ba-ab-¹ka³-a A.ŠÀ i-¹har¹-ra-ar / še-numun-bi en-nu-uĝ₃ ¹ak¹-a NUMUN-šu *i-na-ša-ar* / buru₅^v ab-¹sar-ra¹ MUŠEN.MEŠ ú-¹kaš¹-šá-ad / <<PAP>> u₂.NAGA²-DA ¹ab¹-[zi]-¹zi¹ *ši-ba-ra i-de-¹ek-ki¹* «он будет копать поле, / он будет охранять его посева, / он будет отгонять птиц, / он будет выводить сорняки¹²».

В медицинских и ритуальных текстах I тыс. до н.э.

В источниках I тыс. до н.э. известны случаи, когда шумерограмму BURU₅^(v), иногда сопровождаемую детерминативом .mušen, скорее всего, следует соотносить с обозначением птицы. В медицинских текстах засвидетельствовано выражение «голова черного BURU₅^v» (SAG.DU BURU₅^v.mušen GE₆)¹³. Б. Ландсбергер под BURU₅^v.mušen GE₆ понимает «черную саранчу», головы которой использовались в ритуально-медицинских целях (Landsberger 1934: 122). О том, что в данных контекстах подразумевается именно наименование птицы, а не саранчи, может говорить то, что в других клинописных текстах почти не встречается упоминаний «черной саранчи»¹⁴, в то время как выражение «голова черного BURU₅^v» (упомянутое в одном ряду с «головами» других птиц, см. примеч. 13) находит параллели в разных медицинских текстах, где фонетическое написание *e/a-ri-bi* или с помощью еще одной шумерограммы UGA подразумевает акк. *āribu* «ворон, ворона»¹⁵ (CAD A2: 266).

В фармакологическом глоссарии Uruanna III 60 содержится упоминание «крыла черного BURU₅» (Á BURU₅.mušen GE₆) (CAD A2: 266)¹⁶. Сочетание BURU₅.mušen встречается в двуязычном шумеро-аккадском заклинании против головной боли (CT 17 22 141, 144 // SbTU 2 2 144, 146), где шум. buru₅.mušen стоит в параллели с акк. *e-ri-bi* // *a-ri-bi* («пусть (головная боль) улетит... подобно buru₅.mušen / *ella-ri-bi*»). Здесь вновь можно усмотреть либо акк. *āribu* «ворон, ворона» (CAD A2: 265), либо акк. *erbu* «саранча» (Black 1996: 38–39). Поскольку в соседних строках упоминаются другие обозначения птиц, а именно tum₁₂.mušen / *summatu* «голубь» и

¹² По мнению Б. Ландсбергера, здесь идет речь о некоем растении-*šibaru* (ср. детерминатив растений u₂ в шумерском тексте) (Landsberger 1937: 53–54); согласно другой трактовке, здесь употреблена лексема *šibāru*, вероятно, обозначение воробья, известное только из лексических списков (CAD S: 155).

¹³ AMT 5/1 5' — в одном ряду с SAG.DU BURU₅^v.ḪABRUD.DA.mušen «голова куропатки» (CAD A2: 266), и BAM 5 499 — в одном ряду с SAG.DU RAG.¹RAG¹.mušen «голова аиста». Колляция BURU₅^v по фотографиям Британского музея K.2532 и K.2416+, соответственно.

¹⁴ Исключение составляет bir₅ gi₆ «черная саранча» в списке TSŠ 46 o vii 19 (Шуруппак, XXVI–XXV вв. до н.э.) (DCCLT: No. P010717); в более поздних списках подобное сочетание не встречается.

¹⁵ Например, SAG.DU *a-ri-bi* (CT 14 16 18), SAG *e-ri-bi* (AMT 99/2 18), UGU («череп») UGA.mušen (BAM 3 327 34) (см. CAD A2: 266).

¹⁶ Ср. также BURU₅.mušen и SÍK («перо») *e-ri-bi*.mušen в заклинаниях 2-й пол. II тыс. до н.э. на аккадском языке из Хаттусы KBo 36 29 34' и KUB 37 54 iii 4' (Schwemer 1998: 88, 113–114, 144–145).

mušen / iṣṣūr šamê/iṣṣūru «(небесная) птица», представляется более вероятным, что в данном контексте buru₅.mušen, скорее всего, указывало на птицу и соотносилось с акк. *āribu* «ворон, ворона».

В других источниках I тыс. до н.э.

В нескольких письмах VIII в. до н.э. из Кальху и Ниневии чиновники докладывают ассирийскому царю Саргону II о борьбе с саранчой, уничтожающей посевы. Лексема *erbu* выписывается либо фонетически как *er-bi-ú* (SAA 1 5) или *e-ra-bi-ú* (NL 103 8), либо с помощью шумерограммы BURU₅(.mušen) (SAA 1 103 о 6, 8, r 4; 104 о 6, 10) (Radner 2004: 16–17). В письме SAA 1 103 сочетание BURU₅ сопровождается детерминативом .mušen; в письме SAA 1 104 в стк. о 10 детерминатив используется, а в стк. о 6 отсутствует, хотя речь в обоих случаях идет о саранче.

В двуязычных шумеро-аккадских литургических текстах I тыс. до н.э. шум. buru₅ без детерминатива .mušen может соотноситься как с акк. *iṣṣurātu* (*iṣ-šú-ra-a-tu₄*) «птицы»¹⁷, так и с акк. *erbū* (*er-ḫē¹-e*), по всей видимости, «саранча»¹⁸; в обоих случаях упоминается «ловля» (шум. ur₄) // акк. *ašāšu*) этих животных. Когда buru₅ выписывается с детерминативом .mušen, ей соответствует акк. *iṣṣūru* (например, Balag 5 f+221, eISL: No. Q003053). По всей видимости, в значении «(мелкие) птицы» шум. buru₅^v.mušen встречается в копии I тыс. до н.э. гимна богине Гуле-Нинисине на шумерском языке, Eršemma No. 171 76 (Cohen 1981: 98; Black 1996: 33): ambar-gin⁷ ḫmušen¹ buru₅^v.mušen e-ne mu-un-sar-sa[r-...] «словно (в) болотах, (стаи мелких) птиц он отгонял».

В тексте предсказаний серии *Šumma Ālu* CT 41 5 (K.3701) 28 упоминается «птица по имени IGI.TI₈.mušen (досл. „лицо орла“), похожая (*mašil*) на BURU₅^v.mušen», однако в данном случае нет однозначных указаний на то, что имеется в виду не саранча, а некая птица (как предполагается в: CAD M1: 355). Не вполне ясно также значение BURU₅^v.mušen в тексте клинописного комментария к текстам предсказаний *Šumma Ālu* 57–58 из Ниневии (CT 41 29 = K.36+ 6'), где оно отождествляется с акк. *e-ri-bu* (ср. “crow”, Freedman 2017: 108).

Заключение

Рассмотренные клинописные источники свидетельствуют о том, что в текстах I тыс. до н.э., когда и был составлен «Ассирийский сонник» Sm.2073, смысл сочетания BURU₅^(v).mušen не обязательно зависел от наличия или отсутствия детерминатива .mušen («птица»), равно как и от графического варианта самого знака BURU₅ или BURU₅^v (см. Таблицу 1). Хотя в значении акк. *erbu* «саранча» эта шумерограмма, как правило, не выписывается с детерминативом .mušen, сочетания BURU₅^(v).mušen в комментарии к лексическим спискам Murgud B 4 228 и в письме SAA 1 104 о 10 должны были указывать именно на саранчу. При этом и в качестве указания на птицу

¹⁷ Ср. Balag 6 12 (MS: SBH I о 22–23) (eISL: No. Q003054): umun ka-naḡ-ḡa₂ sa in-ga-nu₂-e buru₅(MS AA доб.: .mušen) in-ga-ur-ur-re / be-lu₄ ma-a-tu₄ še-e-tú ta-ad-di-ma iṣ-šú-ra-a-tu₄ ta-šú-uš «владыка земли, ты бросил сеть и поймал птиц» (см. также: Black 1996: 27).

¹⁸ Balag 29 о 43 (eISL: No. Q003075): (x)-x-zu buru₅-ḡin⁷ {x} ḡi₃¹-ur₄-ḡur₄¹-re / x x x x-[k]a ḡk¹-ma er-ḫē¹-e ḡi-šú-šú¹ «твой... он ловил, как саранчу».

знак BURU₅^(v) не всегда сопровождался данным детерминативом, как показывают, в частности, упоминания в лексическом сборнике Ki-ulutinbiše 4 о i 31' или в литургическом гимне Balag 6 12. С другой стороны, оба графических варианта BURU₅ или BURU₅^v, хотя и различаются по смыслу в некоторых текстах, в иных могут соотноситься как с акк. *erbu* «саранча», так и с акк. *iššūru* «(мелкая) птица» и *āribu* «ворон, ворона».

Таким образом, наличие детерминатива .mušen и употребление варианта BURU₅^v в рассматриваемом фрагменте «Ассирийского сонника» (Sm 2073 iii 9), по всей видимости, не говорят в пользу ни одного из трех вариантов интерпретации (акк. *erbu* «саранча», *iššūru* «(мелкая) птица» или *āribu* «ворон, ворона»). Следовательно, принципиально важным остается только контекст упоминания, где BURU₅^v.mušen встречается в перечне привычных продуктов питания, к которым не относился акк. *āribu* «ворон, ворона», в то время как акк. *iššūru* «(мелкая) птица» как продукт питания выписывается в известных контекстах либо фонетически, либо шумерограммой MUŠEN. По этой причине представляется наиболее приемлемой интерпретация BURU₅^v.mušen как акк. *erbu* «саранча», употребление которой в пищу неоднократно засвидетельствовано в клинописных источниках.

Литература

- Attinger 1993 — Attinger P. *Eléments de linguistique sumérienne. La construction de du₁₁/e/di «dire»*. Freiburg; Göttingen: Editions Universitaires Fribourg Suisse; Vandenhoeck und Ruprecht, 1993.
- Black 1996 — Black J. *The Imagery of Birds in Sumerian Poetry // Mesopotamian Poetic Language: Sumerian and Akkadian*. Groningen: Styx, 1996. P. 23–46.
- Borger 2004 — Borger R. *Mesopotamisches Zeichenlexikon*. Münster: Ugarit-Verlag, 2004.
- CAD — The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago / The University of Chicago. Vol. A1–Z. Chicago, 1956–2010.
- Bottéro 1995 — Bottéro J. *Textes culinaires Mésopotamiens. Mesopotamian Culinary Texts*. Winona Lake: Eisenbrauns, 1995.
- Cohen 1981 — Cohen M.E. *Sumerian Hymnology: The Eršemma*. Cincinnati: Hebrew Union College, 1981.
- Freedman 2017 — Freedman S.M. *If a City is Set on Height*. Vol. 3. Winona Lake: Eisenbrauns, 2017.
- Geller 2016 — Geller M.J. *Healing Magic and Evil Demons*. Boston; Berlin: De Gruyter, 2016.
- Landsberger 1934 — Landsberger B. *Die Fauna des alten Mesopotamien nach der 14. Tafel der Serie ḪAR-ra = ḫubullu*. Leipzig: Hirzel, 1934.
- Landsberger 1937 — Landsberger B. *Die Serie anna ittišu (MSL I)*. Rome: Sumptibus Pontifici Instituti Biblici, 1937.
- Landsberger 1962 — Landsberger B. *The Fauna of Ancient Mesopotamia. Second Part: ḪAR-ra = ḫubullu Tablets XIV and XVIII (MSL VIII/2)*. Rome: Pontificum Institutum Biblicum, 1962.
- Lion, Michel 1997 — Lion B., Michel C. *Criquets et autres insectes à Mari // MARI*. 1997. Vol. 8. P. 707–724.
- Oppenheim 1956 — Oppenheim A.L. *The Interpretation of Dreams in the Ancient Near East. With a Translation of an Assyrian Dream-Book // Transactions of the American Philosophical Society*. 1956. Vol. 46. No. 3. P. 179–373.
- Radner 2004 — Radner K. *Fressen und gefressen werden: Heuschrecken als Katastrophe und Delikt im Alten Vorderen Orient // Die Welt des Orients*. 2004. Vol. 34. S. 7–22.
- Schwemer 1998 — Schwemer D. *Akkadische Rituale aus Hattuša. Die Sammeltafel KBo XXXVI 29 und verwandte Fragmente*. Heidelberg: Winter-Verlag, 1998.

Veldhuis 2004 — *Veldhuis N. Religion, Literature, and Scholarship: The Sumerian Composition Nanše and the Birds*, with a Catalogue of Sumerian Bird Names. Leiden; Boston: Brill; Styx, 2004.

Электронные ресурсы

DCCLT — Digital Corpus of Cuneiform Lexical Texts. University of California, Berkeley, 2003. URL: <http://oracc.museum.upenn.edu/dcclt/> (дата обращения: 13.06.2024).

eISL — electronic ISL: A Corpus of First Millennium Emesal Liturgies. 2022. URL: <http://oracc.museum.upenn.edu/eisl/> (дата обращения: 13.06.2024).

References

- Attinger, Pascal. *Éléments de linguistique sumérienne. La construction de du₁₁/e/di «dire»*. Freiburg–Göttingen: Editions Universitaires Fribourg Suisse; Vandenhoeck und Ruprecht, 1993 (in French).
- Black, Jeremy. “The Imagery of Birds in Sumerian Poetry”. In: *Mesopotamian Poetic Language: Sumerian and Akkadian*. Groningen: Styx, 1996, pp. 23–46 (in English).
- Borger, Rykle. *Mesopotamisches Zeichenlexikon*. Münster: Ugarit-Verlag, 2004 (in German).
- Bottéro, Jean. *Textes culinaires Mésopotamiens. Mesopotamian Culinary Texts*. Winona Lake: Eisenbrauns, 1995 (in English and French).
- Cohen, Mark E. *Sumerian Hymnology: The Eršemma*. Cincinnati: Hebrew Union College, 1981 (in English).
- Freedman, Sally M. *If a City is Set on Height. Vol. 3*. Winona Lake: Eisenbrauns, 2017 (in English).
- Geller, Markham J. *Healing Magic and Evil Demons*. Boston–Berlin: De Gruyter, 2016 (in English).
- Landsberger, Benno. *Die Fauna des Alten Mesopotamien nach der 14. Tafel der Serie HAR-ra = ħubullu*. Leipzig: Hirzel, 1934 (in German).
- Landsberger, Benno. *Die Serie anna ittišu (MSL I)*. Rome: Sumptibus Pontifici Institutum Biblici, 1937 (in German).
- Landsberger, Benno. *The Fauna of Ancient Mesopotamia. Second Part: HAR-ra = ħubullu Tablets XIV and XVIII (MSL VIII/2)*. Rome: Pontificum Institutum Biblicum, 1962 (in English).
- Lion, Brigitte & Michel, Cécile. “Criquets et autres insectes à Mari”. *MARI*, 1997, vol. 8, pp. 707–724 (in French).
- Oppenheim, A. Leo. “The Interpretation of Dreams in the Ancient Near East. With a Translation of an Assyrian Dream-Book”. *Transactions of the American Philosophical Society*, 1956, vol. 46, no. 3, pp. 179–373 (in English).
- Radner, Karen. “Fressen und gefressen werden: Heuschrecken als Katastrophe und Delikatesse im Alten Vorderen Orient”. *Die Welt des Orients*, 2004, vol. 34, pp. 7–22 (in German).
- Schwemer, Daniel. *Akkadische Rituale aus Hattuša. Die Sammeltafel KBo XXXVI 29 und verwandte Fragmente*. Heidelberg: Winter-Verlag, 1998 (in German).
- The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago*. Chicago: The University of Chicago, 1956–2010. Vol. A1–Z (in English).
- Veldhuis, Niek. *Religion, Literature, and Scholarship: The Sumerian Composition Nanše and the Birds, with a catalogue of Sumerian bird names*. Leiden–Boston: Brill–Styx, 2004 (in English).

Electronic resources

- Digital Corpus of Cuneiform Lexical Texts*. University of California, Berkeley, 2003. Available at: <http://oracc.museum.upenn.edu/dcclt/> (accessed: 13.06.2024) (in English).
- electronic ISL: A Corpus of First Millennium Emesal Liturgies*. eISL project, 2022. Available at: <http://oracc.museum.upenn.edu/eisl/> (accessed: 13.06.2024) (in English).

**Locusts in Cuneiform Script:
On the Interpretation of the Combination BURU₅^v.mušen
in the Fragment Sm.2073 of an “Assyrian Dream-Book”**

Matvei D. LOPATIN

St. Petersburg State University
St. Petersburg, Russian Federation

Received 09.07.2024.

Abstract: In the fragment Sm.2073 of an “Assyrian Dream-Book”, a certain animal is mentioned as an ingredient in a list of various soups, written in cuneiform with the combination BURU₅^v.mušen, using the graphic variant BURU₅^v (𒍪.ERIM) instead of BURU₅ (NAM.ERIM) and the determinative of a bird or flying creature .mušen. Three interpretations of this Sumerogram are possible: Akk. *iššūru* “(small) bird”, *erbu* “locust”, or *āribu* “crow, raven”. The analysis of the contexts in which this combination was used in cuneiform texts of the 1st millennium B.C. shows that the use of one or another graphic variant of the sign or the presence of a determinative does not speak in favor of any of the variants. In this connection, the interpretation of BURU₅^v.mušen as Akk. *erbu* “locust” seems to be the most acceptable, since this animal, unlike *āribu*, is widely attested as a foodstuff, while *iššūru* in similar contexts is written with another Sumerogram.

Key words: “Assyrian Dream-Book”, cuneiform, Sumerograms, lexical lists, animal names, locust.

For citation: Lopatin, Matvei D. “Locusts in Cuneiform Script: On the Interpretation of the Combination BURU₅^v.mušen in the Fragment Sm.2073 of an ‘Assyrian Dream-Book’”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2024, vol. 21, no. 4 (iss. 59), pp. 37–46 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO635715.

About the author: Matvei D. LOPATIN, Assistant, Department of History of the Ancient East Countries, Faculty of Asian and African Studies, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation) (m.lopatin@spbu.ru). ORCID: 0009-0009-5648-5653.